

В последнем романе Александр Проханов продолжает ставшую почти традиционной тему власти: героями его предыдущих романов было кремлёвское закулье. Там фигурировали премьер и президент, кандидат в президенты, советник президента, а в 2016 году автор опускается до губернатора некой Н-ской губернии в глубинке России без конкретизации её географических координат. Губернатор? После ряда уголовных дел, возбуждённых правоохранительными органами страны против губернаторов «от Москвы до самых до окраин», ожидаешь увидеть и на страницах романа нечто подобное. Ан нет.

Главный герой романа – губернатор Иван Митрофанович Плотников – технократ, гордящийся своей простой русской фамилией, строитель, построивший в своей губернии за десять лет 130 заводов, причём в отличие от периода индустриализации Сталина, не на костях, а с чувством садовника, не лесоруба. Прочитав такую характеристику губернатора на первых страницах романа, невольно задаёшь вопрос, не «губернию ли Солнца» а ля Томмазо Кампанелла хочет построить губернатор. По крайней мере идея губернатора «построить, завод, выпускающий лидеров государства» (курсив мой – Т. Л.), мягко говоря, весьма неординарна. Также весьма утопично звучат слова губернатора Плотникова о том, что он не уедет по призыву из Кремля, не покинет свою губернию ради Москвы. Найдётся ли в России хотя бы один губернатор, отказавшийся от такой чести? Вряд ли.

Впрочем, А. Проханов рисует портрет *идеальных* лидеров государства, которые «... должны обладать чудесной особенностью. Они должны обожать страну, обожать народ. Это обожание

не оставляет их в самые грозные и опасные для страны моменты. Такой лидер не предаст, не сбежит, не пустит врага в отчий дом. Такой лидер не оберёт, не обидит народ, не выломает ему руки, заставляя работать». Где же они, эти лидеры, *обожающие* народ? Да и будут ли? Ещё один герой романа – директор завода, Фёдор Ступин куда реалистичнее смотрит на сегодняшнюю Россию: «**Эти** (выделено мной – Т. Л.), в правительстве, никогда производством не управляли. Не знают, как выглядит завод. Только меркантильные схемы. Только менеджеры. Ни одного инженера. (...) Вокруг президента скопились хитрые дельцы и скользкие перевёртыши. (...) Если к власти придёт это льстивое и лживое племя, страны не станет». Но губернатор Плотников уверен, что Россия не погибнет. Он верит в народ. А вот автор, судя по подтексту слова «эти», думаю, согласен с директором завода, человеком слова и дела.

Следует отметить, что ближайшее окружение губернатора не разделяет его веры в народ. Его правая рука, вице-губернатор с украинской фамилией Притченко считает, что наш народ «... – народ предатель. Он предал царя и расстрелял его из наганов. Он предал святое православие и порушил церкви. Он предал Сталина и навалил на его могилу груды мерзкого мусора. Он предал Хрущёва, Брежнева. Предал великий Советский Союз (...) Мы живём в эру предателей...».

Правда, этот «народ-предатель» в романе олицетворяют жители захолустной деревни Копалкино на самом краю процветающей Н-ской губернии с построенными импортными заводами с новейшими европейскими технологиями. Здесь же, в Копалкино губернатора пытается убить уголовник Сёмка Лебедь, а вдова Анька Сладкая, чтобы растить детишек, вынужденная заниматься проституцией, выражает своё отношение к власти так: «... пьяно пошатываясь, шагнула и вдруг истошно взвыла (...):

– Ненавижу! Проклятые вы! Людоеды! Пусть вас черти сожрут!».

Губернатор в видении Проханова – человек действительно неординарный: ездит без охраны (очередная утопия!), с нежностью выпускает трепещущую у окна бабочку; столкнувшись с злобой ненавистью жителей Копалкино, погружается в сомнения, не чужда ли народу его деятельность. Хотя и ничто «губернаторское» – в представлении рядового читателя – ему не чуждо: великолепная дача на берегу озера (на какие средства она построена, об этом в романе ничего не говорится), его «проект» сын Кирилл –

студент, естественно, Оксфорда, который плечом к плечу с отцом будет строить Россию – «страну воплощённой справедливости» и, наконец, его отрада «со свежей и светлой женственностью» – Зазнобушка, Лера Зазнобина на фоне хворой жены в домашних шлёпанцах. Это, конечно, уже ближе к типичному образу губернатора современной России. Не так ли?

Но при этом ещё одна черта – доверчивость и даже наивность (sic!) губернатора Плотникова, уверенного в том, что созданная им команда его никогда не предаст. Наивность губернатора? Ещё одна утопия! Трудно было бы в таком случае представить его путь – восхождение во власть. Но в романах, в отличие от жизни, чего только не бывает.

В Н-ской губернии по дороге в Копалкино даже церковь, сложенная из чёрных брёвен, не похожа на обычную православную деревенскую церковь, её скорее можно было бы назвать Храмом воинской славы периода Великой Отечественной войны, поскольку в ней красовались иконы, «изумляющие своими необычными изображениями»: Триумф Победы с генералиссимусом Сталиным и маршалами на фоне поверженных фашистских знамён, ангелы битвы под Москвой и Сталинградской битвы, «иконы» Зои Космодемьянской, генерала Карбышева и т.д. Не берусь судить, не впали А. Проханов в некую ересь. Устами священника отца Виктора, автор утверждает, что, хотя Сталин был грешником, но он «возглавил райское воинство и сокрушил ад. Христос был со Сталиным». Пусть оценку такой трактовки Великой Отечественной войны дают теологи РПЦ, тем паче, что икона «Матрона со Сталиным», действительно, не так давно находилась в одной из церквей под Петербургом.

Но в романе отец Виктор предлагает губернатору исповедаться. Это вполне реалистично и в духе власть-имущих современной России, когда не только губернатор, но и высшие руководители страны публично истово крестятся в церквях. И вот мысленно перед губернатором проходят его грешки. Нет, это не измена жене, не связь с Зазнобушкой – любовь святое чувство, это не мелкие грешки перед правительством, когда губернатор не выполняет некие постановления, представляющиеся ему несправедливыми... Нет, он вспоминает свой грех времён подростковой юности: хилый, слабый физически еврейский мальчик Зиля – его одноклассник – дал ему списать домашнее задание, а он вместо благодарности вместе с другими ребятами связали его верёвками и издевались над ним, вытолкнув его с четвёртого

этажа в окно вниз головой, подтягивая и отпуская верёвку, пока несчастный Зиля не потерял сознание. Этот поступок гнетёт Плотникова в течение долгих лет, и именно в этом грехе он исповедуется.

Почему исповедь происходит перед «иконой» генерала Карбышева? Как символ той ледяной воды, которая обрушится на губернатора по ходу развития романа? Возможно и так. Пятая колонна в губернском городе весьма активно действует после прибытия в него некоего миллиардера Льва Яковлевича Головинского, купившего в центре города руину и построившего на её месте фантастический комплекс Глобал-Сити, где были воспроизведены различные достопримечательности мировой архитектуры от Спасской башни Кремля до Эйфелевой башни и Великой китайской стены.

Вот этот Лев Головинский и становится ярким противником и ненавистником губернатора Плотникова, разработав и реализовывая план его физического уничтожения под кодовым названием «Песчинка». Начинается истощающая кампания травли губернатора. Смесь полуправды с прямой клеветой обрушивается на него со стороны щедро оплачиваемой Головинским пятой колонны.

Надо воздать должное А. Проханову: он весьма и весьма глубоко знает мысли и действия либералов современной России, а его остроумная и неуёмная фантазия доводит деяния пятой колонны в Н-ской губернии до гротеска. Приведу только один пример. Во время перезахоронения останков погибших воинов, найденных поисковиками губернии, и открытия Мемориала славы цитирую: «На трассе, истошно сигналив, возник грузовичок. В кузове, на деревянной перекладине, были подвешены три свиных туши. На головах у них были пилотки со звёздочками. Красовались золотые погоны. Были прилеплены ордена и медали. (...) Грузовичок промчался. На трассе возник длинный, чёрного цвета с открытым верхом “хорьх ” времён фашистских парадов. В машине, подражая фюреру, прикрывая ладонями пах, стоял Головинский. Приветствовал взмахом толпу. Беркович играл на саксофоне арийский марш. (...) Плотникову казалось, он слышит, как бьются кости в гробах и оттуда раздаются рыдания». Конечно, Лев Головинский в виде «фюрера» несовместим с идеологией Холокоста, но, повторюсь, в фантастически-религиозных романах и не такие картины можно представить.

Плотников, ещё не сломленный окончательно напастями (его предали все близкие: ушла жена, сын бросил Оксфорд и уехал

сражаться на Донбасс, где в чётком соответствии с законами жанра острого политического детектива должен погибнуть, не стала за него бороться и Зазнобушка, уехав из города, сгорела дача, которую он после «журналистского расследования» собирался отдать под детский дом), но уже с резко пошатнувшимся здоровьем слышит рыдания погибших ветеранов. Но почему губернатор не может противостоять этому разгулу «демократического подполья»? Куда смотрят правоохранительные органы? Борется со злом только церковь. Отец Виктор молился, «стремясь запечатать зло. (...) Он отводил от России вихри ненависти, которые неслись из мира. Отбивал клевету, поношение, лукавые посулы и тонкие яды, которыми туманился ум легковерного народа. (...) Запрещал тех, кто клялся в любви к России, а сам замышлял убийство».

Александр Проханов остаётся верен себе, как в публицистических статьях, так и в этом мистическо-религиозном романе: когда наёмник Головинского Сёмка Лебедь пытается поджечь церковь, из «иконы» капитана Гастелло вылетел бомбардировщик и надвинулся на поджигателя пропеллерами, пулемётами и пушками. Образно? Да, конечно. Но реалистично ли? Кстати, в одном из предыдущих романов несколько лет тому назад он предрекал появление в городе двух цариц венценосного юного монарха. Пока пророчество не сбылось.

Но вернёмся к главному герою романа, сердце которого разрушают удары «песчинок» Головинского, методично следующие один за другим. Праздник Дня губернии – это ещё одни реалии современной России, проявление патриотического порыва: день города, села, деревни – заканчивается «демонстрацией солидарности» с Украиной. На площадь вынеслась ватага визжащей и плюющей в сторону трибуны молодёжи с лозунгами вроде: «Правый сектор придёт и порядок наведёт». И технократ, не искушённый в подковёрных интригах, губернатор Плотников «чувствовал, как растворяется его грудь и на сердце ему прыгает жаба». Апофеозом же дьявольского плана пошагового разрушения здоровья губернатора (аллюзия, как мне представляется, с программой пятисот дней Г. Явлинского) является заказанное – естественно Головинским – убийство журналистки, причём на мосту (как и убийство Бориса Немцова, правда, в Москве), которое приписывается губернатору. И после каждой такой акции пресс-секретарь Головинского Луньков приносит ему для ознакомления с каждым разом ухудшающуюся кардиограмму губернатора.

Головинский делится со своим пресс-секретарём технологией, как убирать неудобного политика: «...не надо тратить миллиарды рублей, чтобы скинуть его выборным путём. Не надо нанимать снайпера с винтовкой. Не надо внедрять в его окружение агента, который кинет в его бокал щепотку яда. Песчинка, крохотная песчинка, она ударяет в гору, и та рассыпается. Мы запустили песчинку. Разрушение горы началось». Ну, что касается агента в окружении губернатора, то тут Головинский блефует. Есть и такой агент. Это вице-губернатор Притченко. Правда, он не только не подсыплет губернатору яд, наоборот, в начале романа он заклоняет его от сёмкиного ножа. Но он тоже предатель, правда, по иным «высоким» мотивам.

Разве мог А. Проханов, дав ему украинскую фамилию, промолчать об Украине? «Моя фамилия Притченко. Я родился в Виннице. Там моя родня, могилы моих предков. Я украинец. Россия напала на Украину. Я хочу поражения России. Хочу, чтобы она скорее рухнула. Плотников и его деятельность – это шанс для России. Я хочу отнять этот шанс». Вот конфликт в якобы провинциальной Н-ской губернии переходит уже на межгосударственный уровень. Пятая колонна – это не только либеральное мелкое «демократическое подполье» (роман вышел в начале 2016 года, когда либералы бушевали, ещё не предвидя результатов выборов в Госдуму), это куда более серьёзные и более массовые патриоты бывших республик Советского Союза, а ныне государств ближнего зарубежья. На примере Притченко Проханов призывает доверчивых губернаторов, с открытой русской душой, к бдительности.

По-русски простодушный, наивный, незащищённый, да ещё и с слабым сердцем губернатор? Нет, думаю, что такие люди вряд ли могут пробиться в высокую политику. А в романе последней «песчинкой» оказываются откровения самого Головинского, с гордостью заявившего губернатору: «... я твой палач!». И этим палачом с мясистым властным лицом оказался ... одноклассник Зилья! «Лицо Головинского источало беспощадную мощь. Глаза круглые, как у огромной совы, переливались рыжим огнём. Нос, словно таинственный отросток, пульсировал, окружённый розовой плазмой. Сила, которую он направлял на Плотникова, была силой ревущего состава, и сердце Плотникова трепетало, ожидая смертельный удар». Извинение перед Зильберштейном и исповедь губернатора перед «иконой» Карбышева бессмысленны. Зилей движет только месть, а отнюдь не прощение. Более того

Головинский-Зильберштейн цинично обманывает и вероломно предаёт и свою «команду», даже основного исполнителя, бывшего разведчика Лунькова, которого якобы он заберёт с собой в Европу, завершив дьявольский план мести губернатору.

Так что финал романа, казалось бы, предсказуем – сердце губернатора должно было остановиться. Но нет. «Отец Виктор молился перед иконами Святомучеников Великой Войны. Он обливался слезами. Ему казалось, что где-то в мире умирает родной человек, изнемогший от злых напастей, от козней искусных злодеев». И, о чудо! Молитвы помогли – губернатор просыпается, возвращается к жизни, и даже трубный завод будет достроен.

Следует подчеркнуть, что роман детективно-фантастического жанра написан увлекательно, очень образно, как всегда у Проханова, с яркими запоминающимися метафорами, причём независимо от того, описывает ли он внешность молодой любовницы губернатора или сборочный цех завода.

Но какова *основная идея*? Резюмируя, можно сказать так: великая сила политических интриг, развивающаяся даже на губернаторском уровне (хотя очевидно, что это аллегория), понята и освещена автором просто блестяще, не хуже, чем в его романах «Теплоход Иосиф Бродский», «Надпись», «Политолог», «Виртуоз» и других. Но сама мотивация обозначенного в романе конфликта выглядит прямо-таки наивно: еврейский мальчик Зиля, обиженный своими одноклассниками, решает мстить всей стране. Мелковато. Может быть, это месть еврейских диссидентов советского времени? Или шире? Уж не месть ли это Советскому Союзу за его позицию в арабо-израильской войне? Автор рецензии в раздумье. Читателю же самому предстоит найти ответ.